

ПЕРЕД НОВЫМ СЕЗОНОМ

В дни, когда театр гасит огни нынешнего сезона, а плотники заколачивают в ящики реквизит для отправки на гастроли, не хочется вспоминать о просчетах и неудачах прошедших месяцев. Сейчас гораздо важнее поговорить о новых приметах, которые явно различимы в спектаклях завершающегося сезона.

Пьеса В. Розова «С вечера до полудня» дает мало простора режиссерской фантазии. Автор, словно бросая вызов многим современным драматургам, создал свое произведение по классическим канонам: действие происходит в одном и том же месте, на протяжении суток. Никаких воспоминаний, смещений во времени, внутренних монологов, столь любимых сердцу авторов всевозможных новаций. Ничто не отвлекает внимания зрителей от основного — от переживаний и раздумий.

Я давно не помню спектакля столь цельного. В нем

нет «пустот», когда актеры быстренько проговаривают текст, а потом терпеливо ждут следующей реплики. Действие не прерывается. Этому способствует своеобразное решение сценического пространства. Во всю ширину сцены развернут триптих — три части одной квартиры московского высотного дома. Действие постоянно переходит из одного «отсека» в другой. Но действующие лица, оставшиеся, скажем, в столовой, когда разговор перешел в кабинет, не выключаются из действия. Они продолжают жить своей реальной, словно бы не сценической жизнью.

Вероятно, об уровне мастерства актера можно судить по тому, как он действует в промежутках между очередными репликами, как он заполняет паузы. Актриса А. Негодаева (Нина) молча слушает, как читает рукопись ее отец (Н. Ангаров). За катхнубудь три минуты мы наблюдаем несколько оттенков

настроения. Вот она мимоходом улыбнулась племяннику — и эта улыбка очень много сказала об их дружбе. Вот озабоченно взглянула на заснувшего под монотонный голос брата. Вот старается вникнуть в суть читаемого романа, только ей это плохо удается.

Так и в последующих эпизодах. Сценическая жизнь Нины не дробится на кусочки. Она все время в образе. Как и другие участники этого спектакля — А. Галко, С. Матвеев, Л. Пыхова, Н. Ангаров, В. Офицеров. Психологически тонко, профессионально точно плетется узор розовской пьесы, где напряжение поддерживается не каскадом событий, а силой сопереживания и совместной работы мысли.

Черты углубленной трактовки роли, проникновение в самую глубинную суть образа легко просматриваются и в «Обрыве» и в «Тоот, другие и майор». До сих пор казалось, что наш театр с наи-

большей отдачей может сыграть «Божественную комедию», «Испанского священника», наконец, «Трехгрошовую оперу» — произведения, дающие широкий простор для эксцентриады, обрадов-масок, образов-плакатов. Оказывается, возможности коллентина расширились. Теперь, пожалуй, и Чехов может по-настоящему зазвучать со сцены.

Немаловажную роль в этом играет прилив свежих сил в труппу. Появление А. Галко, А. Негодаевой, Е. Задериушко, Л. Пыховой, С. Матвеева, Н. Жмеренецкой, Л. Григорьевой и других — в большинстве своем актеров с хорошей профессиональной подготовкой — заметно укрепил коллектив.

По-новому раскрылись и многие актеры из старого состава. Особенно приятно, когда видишь давно знакомого актера в совершенно непривычной для него роли. М. Суморин в «Много шума из ничего», А. Крамер и С.

Борисов в «Тоот, другие и майор», Н. Ангаров и В. Офицеров в спектакле «С вечера до полудня» как бы раздвинули рамки привычного амплуа.

Этому способствовал приход режиссера В. Пучкина — постановщика вдумчивого, ищущего, беспокойного. После «С вечера до полудня» и «Тоота» он поставил пьесу молодого советского драматурга Жуховицкого «Одни, без ангелов», премьера которой состоялась лишь под занавес сезона. Хочется отметить его завидную работоспособность — поставить за несколько месяцев три сложных и разностильных спектакля не всякому под силу.

Пожалуй, наиболее примечательной чертой завершившегося сезона стоит назвать стремление к современной проблемной пьесе, к театру мысли. Можно иметь в репертуаре и великолепную классику, и веселые, неприятательные комедии, и полу-

детективы с захватывающей интригой. Но без современной пьесы, затрагивающей самые животрепещущие вопросы сегодняшнего дня, театр не удовлетворит зрителя. Режиссерская коллегия пошла на риск, приняв к постановке розовскую «С вечера до полудня». Пьеса эта представляет некоторым критикам слишком смелой, вызывает ожесточенные споры. На это и рассчитывал театр. Спектакль не только волнует, он заставляет мыслить. Об истинном значении человека в нашем обществе, о ценностях действительных и мнимых.

Что ж, есть все основания полагать, что в предстоящем сезоне театр предстанет перед зрителями в несколько ином качестве, более соответствующем новым задачам, новым условиям, в которых ему надлежит работать. Для этого придется преодолеть немало препятствий, отказаться от иных сложившихся представлений. Но ведь мы условились отложить разговор о недостатках до осени...

Д. ДИКУНОВ.